

на Віцебскую, Мінскую і Магілёўскую губерні [10]. Аднак у яго былі ўнесены істотныя змены. Тыя асаблівасці, якія набыло новае Палажэнне ў беларускіх губернях, тлумачацца адсутнасцю ў краі зямскіх устаноў і дваранскіх сходаў.

Такім чынам, спробы аб'яднаць інстытут міравых пасрэднякаў і міравых суддзяў напярэдадні правядзення судовай рэформы 1864 г. не дасягнулі чакаемых вынікаў. Губернскія па сялянскіх справах прысутнасці Беларусі лічылі, што перадача функцый міраваго пасрэдняка па пазямельным уладкаванні сялянства міравому суддзю не будзе карыснай для справы. Пры гэтым міністэрства ўнутраных спраў і мясцовая адміністрацыя імкнуліся да пашырэння магчымасцей уплыву на міравых пасрэднякаў. У канцы 60 – пачатку 70- х гг. XIX ст. урад рыхтаваўся да поўнай ліквідацыі інстытута міравых пасрэднякаў у краіне, што і было рэалізавана законам 1874 г. Паколькі ў Беларусі не існавалі зямскія ўстановы, то павятовыя па сялянскіх справах прысутнасці былі ўтвораны ў Віцебскай, Мінскай і Магілёўскай губернях у 1878 г. з істотнымі асаблівасцямі, а ў Віленскай і Гродзенскай губернях да 1904 г. працягваў дзейнічаць інстытут міравых пасрэднякаў.

ЛІТАРАТУРА І КРЫНІЦЫ

1. Дружинин, Н. М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. / Н. М. Дружинин. – М. : Наука, 1978. – 288 с.
2. Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – 2-е собр. – Т. 36 (1861 г.). – Отд. I. – СПб., 1863. – № 36660.
3. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 36 (1861 г.). – Отд. I. – СПб., 1863. – № 36657.
4. Отзыв министра внутренних дел относительно слияния специальных мировых по крестьянским делам учреждений с общими судебными мировыми учреждениями – [Б. м.], [Б. г.]. – 324 с.
5. О сокращении числа и состава местных по крестьянским делам учреждений // ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 38 (1863). – Отд. I. – СПб., 1866. – № 39915.
6. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў г. Мінску. – Ф. 242. Воп. 1. Спр. 415. Переписка с Минским губернским правлением с изложением содержания указов Сената, циркуляров

и предписаний Минского губернатора по вопросам устройства и управления крестьянами в связи с реформой 1861 г.

7. Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг.: манаграфія / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.
8. Падлічана па: Отзыв министра внутренних дел относительно слияния специальных мировых по крестьянским делам учреждений с общими судебными мировыми учреждениями. – [Б. м.], [Б. г.]. – С. 4–10, 27–30, 58–65; Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год / под ред. А. М. Семеновского. – СПб. : В типографии К. Вульфа, 1864. – С. 270–274; Памятная книжка Минской губернии на 1864 год. – Минск: Губернская типография, 1864. – С. 146–148; Памятная книжка Виленской губернии на 1864 год. – Вильно : В типографии А. Сыркина, 1864. – С. 146, 151–152, 157, 163; Памятная книжка Гродненской губернии на 1864 год. – Гродно: В Типографии Гродненского губернского правления, 1864. – С. 19–22; Памятная книжка Могилевской губернии на 1864 год. – Могилев на Днестре : Тип. Губ. правления, 1864. – С. 75, 90, 101, 115, 128, 139, 152–153, 168, 181–182, 191, 202.
9. Высочайше утвержденное Положение об изменении в устройстве местных учреждений по крестьянским делам // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 49 (1874 г.). – Отд. I. – СПб., 1876. – № 53678.
10. Об упразднении должностей Мировых Посредников в губерниях Минской, Витебской и Могилевской // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 53 (1878 г.). – Отд. I. – СПб., 1880. – № 58352.
11. Расійскі дзяржаўны гістарычны архіў у г. С.-Пецярбургу. – Ф. 1405. Воп. 74. Спр. 6700. Дело об упразднении мировых посредников в девяти западных губерниях.

SUMMARY

The reasons for the liquidation of the institute of conciliators and their congresses, the further delegation of their powers to the collegiate institutions (the provincial agency for peasant affairs) are analyzed in the article. The position of the provincial agencies (presences) in Belarus over alleged government devolution from conciliators to judges is examined. The political causes of the law (passed in 1874) implementation delay in the province are revealed. The views of central and local authorities representatives regarding the establishment of the provincial agency for peasant affairs in Belarus are shown. The evolution of the government position on this problem is analyzed.

Паступіў у рэдакцыю 22.01.2015 г.

УДК 94(476) «1848»: [37:63]

Т. Н. Марченко,

аспірант кафедры історыі Беларусі і славянскіх народаў БГПУ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ 1848 г. О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ В БЕЛАРУСИ

В мае 1847 г. проект Положения о Горы-Горецком земледельческом институте и его штате, подготовленный Ученым комитетом Министерства государственных имуществ, был рассмотрен и утвержден Советом МГИ [1, с. 111]. Но только через год (30 июня 1848 г.) в результате противодействия бюрократии Министерства народного просвещения было утверждено новое Положение, по которому высший разряд земледель-

ческой школы был преобразован в Горы-Горецкий земледельческий институт – высшее учебное заведение по образцу и структуре университета [2].

Благодаря последовательной и слаженной работе, личному энтузиазму профессорско-преподавательского состава, именно в начальный период существования Горы-Горецкой земледельческой школы был заложен фундамент дальнейшего процветания, что позволило ей за короткий отрезок

зок времени превратиться в центр аграрной науки и образования всей Российской империи. Поэтому преобразование высшего разряда школы в 1848 г. в институт не было случайным или административным решением, а стало закономерным итогом всей предыдущей работы.

Из работ, написанных по истории аграрного образования в XIX в., следует выделить книгу И. И. Мещерского «Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей» [3], в которой даются сведения по Горы-Горецкому земледельческому институту и училищу. В XX в. изучение истории Горы-Горецкого института начал В. В. Винер, опубликовавший свои результаты в статье «Краткий обзор истории Горы-Горецкого земледельческого института» [4]. Наибольший интерес в историческом освещении его деятельности представляет монография С. Г. Цитовича «Горы-Горецкий земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа» [1].

В связи с тем, что история Горы-Горецкого земледельческого института достаточно изучена, в статье будет уделено внимание определенным аспектам его функционирования в период наивысшего расцвета (1848–1857 гг.).

В § 1 Положения отмечалось, что в Горыгорецком казенном имении учреждались земледельческий институт и при нем – земледельческое училище и учебная ферма. Молодые люди, которые учились в институте, стали называться студентами; поступившие в училище назывались учениками; крестьяне, обучавшиеся на ферме, сохраняли название воспитанников фермы (§ 6 Положения). В земледельческий институт принимались без экзаменов лица, окончившие курс гимназии, не окончившие – сдавали экзамен за гимназический курс. На протяжении четырех лет обучения в земледельческом институте студенты изучали специальные предметы: полеводство, луговое хозяйство, скотоводство, огородничество, садоводство, лесоводство, а также домоводство, сельскую бухгалтерию, сельскохозяйственную технологию и механику, архитектуру и геодезию. В программу входили и вспомогательные науки – математика, физика с метеорологией и климатологией, минералогия, химия, ботаника, зоология, начала правоведения и изучение Российских законов, энциклопедия камеральных наук, рисование и немецкий язык. Преподавание в институте продолжалось четыре года, в отличие от высшего разряда ГЗШ, где обучение длилось три года.

В § 28 Положения определялись права выпускников института. Студенты, получившие на выпускных экзаменах не менее семи баллов из десяти возможных, пользовались званием действительных студентов агрономии. Выпускники, набравшие не менее девяти баллов по экзаменам и написавшие «рассуждение» (дипломную работу), получали звание агронома. Студенты,

получившие при окончательном экзамене менее семи баллов, аттестаты не получали и поступали на службу с правами воспитанников учебных заведений второго разряда, в отличие от первых двух категорий выпускников, которые сохраняли права учебных заведений первого разряда.

Реформа коснулась не только высшего, но и низшего разряда ГЗШ, преобразованного в Горы-Горецкое земледельческое училище с четырехлетним сроком обучения. Обучение в нем должно было иметь преимущественно практический характер (§ 35 Положения). Выпускники должны были в течение шести лет работать по специальности и сообщать директору института свои наблюдения по хозяйственной части. Выполнявшие это требование получали вместо выданных ранее свидетельств на звание ученых управительских помощников окончательные аттестаты с присвоением звания ученого управителя. Вместе с этим званием они получали соответствующие права. Те же, кто не выполнил данное условие, лишались временных свидетельств и взамен получали новые без особого звания, но с правами воспитанников учебных ферм (§ 46 Положения). В 1853 г. последовало приказание министра МГИ, чтобы в институт никоим образом, даже по вступительному экзамену не принимались выпускники земледельческого училища. Распоряжение П. Д. Киселева было мотивировано тем, что училище имеет специальное назначение готовить надсмотрщиков полевых работ и мелких управляющих, поэтому переход учеников в студенты не соответствовал назначению данного учебного заведения и видам Министерства [5].

Преобразование школы в институт повлекло за собой и смену руководства. С 1849 г. директором ГЗИ вместо Н. И. Пейкера был назначен А. А. Война-Куринский, прослуживший на этой должности десять лет. Он сразу выступил с рядом инициатив по улучшению условий деятельности института: 1) придать Горкам статус уездного города, что облегчит переписку с Департаментом сельского хозяйства, почта получит почтальона, а приезд помещиков по служебным и судебным делам ознакомит их с целью и пользой института; 2) учредить ярмарки и устроить постоянное помещение для сельскохозяйственных выставок, проводимых при институте; 3) устроить гимнастические классы для занятия студентов в свободное время; 4) так как огорода фермы недостаточно, создать собственный огород при институте, где заниматься выращиванием овощей будут ученики училища [6]. Немного позднее данные мероприятия осуществились и свидетельствовали о том, что учебное заведение возглавил не только прогрессивный ученый, но и талантливый администратор.

Политика Министерства народного просвещения, направленная на разукрупнение университетов, с одной стороны, и преобразование высшего разряда земледельческой школы, с другой, способствовали повышению популярности Горы-Го-

рецького інститута і звышчэнню колькасці жадаючых у нем навучацца. Так, у 1849 г. было пададана 109 заяваў [7]. Із ніх 53 чл. былі прыняты без экзамена, 26 – па экзамену, 30 абітуріянтам было адказана ў прыеме па розным прычынам. Рашэнне аб прыеме моладых людзей было прадаставлена МГІ Дэпартаменту сельскага хазяйства, а не Савету інститута, як прадпісывалось Палажэннем, зачысленне ў студэнты праймаваўся ў асабістым прысутствіі дырэктара Дэпартаменту сельскага хазяйства [8].

У сувязі з б'ольшым колькасцю жадаючых паступіць у інстытут у 1849 г., якія падавалі не ўсе дакументы, надзеяліся паступіць без экзамена ці яўляліся па акаччэнні агульнага набору, Савет інститута прыняў рашэнне апублікаваць ўмовы прыема ў Санкт-Пецярбургскіх і Маскoвскіх вядомасцях і ў «Севернай пчэле». Так, у правілах гаворылось: 1) прыем студэнтаў праймаваўся раз у год перад пачаткам курсоў, 2) срок падачы дакументаў – з 1 па 10 аўгуста, вступіцельныя іспытаныя – 17–25 аўгуста, не падавашыя ўввремя заяваў ці не яўвішыся ў срок, лішаюцца права паступаць у інстытут, 3) дакументы, якія трэбуюцца для паступлення, – метрыцкае сведчельства, сведчельства аб званні і паходжэнні, гімназіцкае аттэстат ці студэнцкае сведчельства, для католікаў – сведчельства аб прышчэнні, для евангелістаў – канфірмацыйны від [9].

У 1850 г. было пададана 110 заяваў. Із ніх было прынята 45 чл. без экзамена, 17 – па экзамену [1, с.123]. Зачысленне ў студэнты ў гэтым годзе таксама праймаваўся ў прысутствіі дырэктара Дэпартаменту сельскага хазяйства. Па сраўненню з лішлом учащыхся ў вышэйшым разрыядзе Горы-Горэцкай земледельцкай школы ў 1847–1848 гг., колькасць студэнтаў у ГЗІ ў 1849–1850 гг. возрасло ў 3,3–3,5 разоў [1, с. 136].

У 1852 г. МГІ ўтвердыло правіла для прадавацеляў у інстытуте «адносна прысправнага пасащэння класоў». Законнымі прычынамі не яўляцца на заняткі былі бoлезнь пры наяўнасці справкі ад вача і да машыны абстoятельства. У тo же время пры неўважыцельным прапуске лекцый праймаваўся вычыты із жалованья. Опоздание на лекцыі расценіваўся як прапуск занятка [10].

Поміма асноўных трох катэгорыяў студэнтаў (казенныя, пансіонеры і вольнапрыходзячыя) ў інстытуте існавалі так называемыя вольнаслухателі. Па рэкамендацыі Дэпартаменту сельскага хазяйства ў 1855 г. для ніх былі саствалены спецыяльныя правіла прыема і абування ў ГЗІ. Вольнаслухателі маглі стаць чыноўнікі, памешчыкі і ліца, гoтoвячыся прайма на степеня аэранома; ліца, імаючыя право без экзаменаў паступіць у лішлу студэнтаў інститута; те, кто опоздал на вступіцельныя экзамены; упрывалюючыя іменіямі і ўооцце все любіцелі сельскага хазяйства. Для апрадэлення аэравацельнага і нраваственнага ўрoвня пра-

вадылась бeсeдa Інспектoра класоў для жадаючых стаць вольнаслухателіямі. Для пoсeщeннa лекцый выдaвался бeлeт, снaчaлa на мeсacц, зaтeм пoлугoднчннн. В тo же время oтмeчaлoсь, чтo слуханнe лекцый нe дaвалo ім ннкакнх прaв, пoлyчaeмых студeнтaмн інстнтута. Мoжнo бoлo пoпрoснть пнсьмeнннн oтзвн o прoслушнваннн курсa oпрeдeлeннoгo прeдмeтa [11].

У § 16 Пoлoжeннa oтмeчaлaсь вoзмoжнoсть прoвeдeннa ў ГЗІ сeльскoхoзяйствeнннх сьeздoв і внстaвoк. Вceгo с 1853 г. пo 1857 г. бoлo oргaннзoвaнo пять сьeздoв і трн внстaвкн – ў 1850, 1853 і 1857 гг.

На пeрвoй внстaвкe бoлo прeдстaвлeнo 813 экспoнaтoв: із Мoгнлeвскoй гoубeрннн – 735 шт., Внтeбскoй – 66 шт., Смoлeнскoй – 7 шт. і Мннскoй – 1 шт. Із ннх пoмeщчкaмн бoлo прeдстaвлeнo 199 прeдмeтoв, гoсудaрствeнннмн крeстьянaмн – 477, упрывалюючым Горы-Горэцкoй ўчeбнoй фeрмoй – 77, дрyгнмн сoсoвннямн – 60 [12, с. 143].

Пeрвыe чeтырe сeльскoхoзяйствeнннх сьeздa oпнсaнн ў «Зaпнскaх Горы-Горэцкoгo зeмлeдeлeцкoгo інстнтута». Пятый сьeзд 1857 г. прoхoднл двa днн, на нeм прнстутствoвaлo 37 чл. Прeдсeдaтeлeм бoлo днрeктoр інстнтута А. А. Вoйнa-Курннскн, сeкрeтaрeм – прeпoдaвaтeль Ю. Ю. Жeбeнкo. В нaчaлe рaбoты адьюнкт-прoфeссoр Э. Ф. Рeгo внступнл с дoклaдoм «О бoлeзннх рeпчaтoгo лyкa», зaтeм на сьeздe oбсуджaлнсь вoпрoсы сoдeржaннa рoгaтoгo скoтa, а тaкжe прoблeмн рeнтaбeльнoстн мoлoчнoгo скoтoвoдствa [13].

У § 18 Пoлoжeннa ўкaзывaлoсь, чтo цeлн прaктнчeскoгo oбрaзoвaннa студeнтoв дoлжнн сoдeйствoвaць ннстнтутскaя ўчeбнaя фeрмa і рaзлнчннe хoзяйствeнннe зaвeдeннн прн нeй. На oпытнoм пoлe фeрмн прoвoднлсь рaзлнчннe oпытн с ўчeбнoй ці хoзяйствeннoй цeлeю: 1) рaзвeдeннe мaрeнн, внрaщнвaннe рaзннх сoртoв тaбaкa, рaзвeдeннe рaзнoбрaзннх сoртoв дннь – с 1850 г. дaнннe oпытн прoвoднлсь с ўчeбнoй цeлeю; 2) oпытн, прoнзвoднмнe бoлee трeх лeт, – нспытaннe рядoвoгo пoсeвa мaшнннм клннoм (с 1856 г.); 3) oпытн пeрвoгo гoдa – глyбoкaя oбрaбoткa зeмлн пo бeльгнйскoмy спoсoбy, нaблoдeннe зa сурeпкaмн; 4) oпытн втoрoгo гoдa – oпыт пoсeвa снбнрскнх трaв, рaзвeдeннe кaртoфeльнoгo суррoгaтa, пoсeв гoрoхa с oвсoм, вoздeлывaннe пшeннцн і oвсa пo мeтoднкe Смнтa; 5) oпытн трeх лeт – пoсeв кoнoплн і рaзлнчннх сoртoв ячeннн [14].

У 1849 г. пры ГЗІ і фeрмe бoлa ўстрoeнa мaстeрскaя зeмлeдeлeцкнх oруднй. Для oткрнтн бoлo нaнят мeхaннк Цннк, кoтoрнй нзгoтaвлнвaл рaзлнчннe мaшннн і oруднн кaк для нужд сaмoгo ўчeбнoгo зaвeдeннa, тaк н нa зaкaз. Вceгo ў снпскe прoнзвoднмнх нм прeдмeтoв – 34, ў тoм лнслe рaзлнчннe внды плyгoв, сoх, бoрoн і дрyгнх сeльскoхoзяйствeнннх мaшнн [15].

На фeрмeрскoй oвчaрнe сoдeржaлoсь свншe 700 oвeц рaзннх пoрoд [16, с. 50]. С 1844 г. пры Горы-Горэцкoй зeмлeдeлeцкoй шкoлe бoл

основан конный завод, с 1861 г. здесь разводились лучшие породистые лошади.

Под руководством профессора Э. Ф. Рого в 1847 г. был основан дендрарий под первоначальным названием «древесный питомник» на площади 14,5 гектаров. Позднее в состав дендрария была включена дубрава, ее площадь предположительно составляла около 90 гектаров [16, с. 69].

В институтском отчете за 1857–1858 гг. подчеркивалось, что «если сравнить легкость, с какою в Дерптском университете приобретается степень кандидата по агрономическим наукам, с тем путем репетиций и экзаменов, который горские студенты должны проходить для получения степени агронома, то понятно, почему молодой литвин, особенно с состоянием, поедет в Дерпт» [17]. Также отмечалось не только прилежание, но и поведение студентов ГЗИ: «У них нет выпренности и кичливости, как это часто замечается у студентов германских или им сродного уклада. Обходительны, вежливы, даже предупредительны. Из 112 человек более 90 не заслуживают ни малейшего упрека» [18].

Таким образом, в Горы-Горецком земледельческом институте были созданы все условия как для теоретической, так и практической подготовки профессионалов высокого уровня. По всем пунктам Положения 1848 г. были проведены соответственные преобразования, осуществлялись мероприятия и функционировали инстанции на всех этапах обучения – от современных химических, физических и др. модельных кабинетов для классных занятий до учебной фермы с собственным опытным полем.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Цитович, С. Г. Горыгорский земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа (1836–1864) / С. Г. Цитович. – Горки, 1960. – 276 с.
2. Высочайше утвержденное положение о Горыгорском земледельческом институте и состоящих при нем земледельче-

ском училище и учебной ферме, 30 июня 1848 г., № 22414 // Полн. собр. зак. Рос. имп. – 1848. – Т. 23. – С. 455–463.

3. Мещерский, И. И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей / И. И. Мещерский. – СПб., 1893. – 403с.
4. Винер, В. В. Краткий обзор истории Горы-Горецкого Земледельческого института / В. В. Винер // Записки Горы-Горецкого сельскохозяйственного института. – Горки, 1924. – Т. 1. – С. 9–21.
5. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд 2260. Оп. 1. Д. 310. Л. 277.
6. НИАБ – Ф. 2259. Оп. 1. Д. 1 067. Л. 1–6.
7. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). – Ф. 994. Оп. 1. Д. 10. Л. 77–78.
8. ЦГИА СПб. – Ф. 994. Оп. 1. Д. 7. Л. 48.
9. ЦГИА СПб. – Ф. 994. Оп. 1. Д. 11. Л. 167.
10. НИАБ – Ф. 2259. Оп. 1. Д. 766. Л. 390.
11. ЦГИА СПб. – Ф. 994. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.
12. Выставка при Горыгорском земледельческом институте, в м. Горках Могилевской губернии // Журн. Мин. гос. имуществ. – СПб., 1850. – № 7–12. – С. 141–157.
13. НИАБ – Ф. 2259. Оп. 1. Д. 1492. Л. 15–25.
14. НИАБ – Ф. 3266. Оп. 1. Д. 374. Л. 126–140.
15. Объявление от Горыгорской учебной фермы // Журн. Мин. гос. имуществ. – СПб., 1850. – № 4–6. – С. 96–98.
16. Лившиц, В. М. Горы-Горский земледельческий институт (1836–1864 гг.): Выдающиеся ученые и профессора / В. М. Лившиц, В. В. Немыкин, А. Р. Цыганов. – Горки, 1999. – 169 с.
17. НИАБ – Ф. 2259. Оп. 1. Д. 1622. Л. 145.
18. НИАБ – Ф. 2259. Оп. 1. Д. 1622. Л. 55.

SUMMARY

The article is devoted to certain aspects of the functioning of Gorygoretsky Agricultural Institute in the period of the greatest prosperity – from 1848 to 1857. The main activities carried out by the Institute to improve the quality of education are examined; special attention is given to those which provided practical orientation – the work of the educational farm, experimental field, holding agricultural exhibitions and congresses. The author concludes that despite the fact that the Institute was in a provincial town far from the major scientific and cultural centers, it managed to become the center for the training of highly qualified personnel for agriculture throughout the Russian Empire.

Поступила в редакцию 03.03.2015 г.

УДК 94(476)«19»:631.1

П. П. Бухавец,

магістр гістарычных навук, аспірант кафедры гісторыі Беларусі і славянскіх народаў БДПУ

СТВАРЭННЕ ЗЕМЛЯРОБЧЫХ ГУРТКОЎ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ПАЧАТКУ ХХ ст.

Земляробчыя гурткі і сельскагаспадарчыя таварыствы як формы самаарганізацыі сельскага насельніцтва ўзніклі ў Заходняй Еўропе. З'яўленне земляробчых гурткоў на тэрыторыі Беларусі ў пачатку ХХ ст. трэба звязваць з зямельным голадам, які быў абумоўлены ў першую чаргу дэмаграфічным выбухам другой паловы ХІХ ст. Сацыяльныя групы па-рознаму бачылі вырашэнне дадзенай праблемы. Частка сялянства спадзявалася на перадзел зямельнай пло-

шчы, якая заставалася ва ўласнасці памешчыкаў. Тыя, у сваю чаргу, не пагаджаючыся з магчымымі радыкальнымі зменамі, шукалі альтэрнатыву ўздому сялянскай гаспадаркі. На старонках мясцовай перыёдыкі аграрнае пытанне атрымала шырокае абмеркаванне. Значная частка публіцыстаў прытрымлівалася таго меркавання, што галоўнай прычынай сялянскага малазямелля была перш за ўсё нізкая культура гаспадарання. Менавіта таму выхад з крызіснага